

Белгородская региональная общественная организация
«Историческое общество «Ратник»

*Посвящается 370-летию основания городов-крепостей
Белгородской оборонительной черты – Болховца и Карпова*

ОТ ДОНЦА ДО ВОРЕКЛЫ

Сборник статей и материалов по истории
Белгородской оборонительной черты

КОНСТАНТА
Белгород, 2016

УДК 908; 94(47)
ББК 63.3(2)
О-80

Редакционная коллегия:

В.М. Жигалов, П.Ю. Субботин, Е.В. Шварев

О-80 От Дона до Ворсклы: сборник статей и материалов по истории Белгородской оборонительной черты. – Белгород : КОНСТАНТА, 2016. – 128 с.: ил.

В сборник вошли статьи и материалы историков и краеведов Москвы, Санкт-Петербурга, Луганска, Тольятти, Белгорода, посвященные различным аспектам истории Белгородской оборонительной черты с конца XVI века до наших дней.

Рассматриваются вопросы истории Белгородского разряда в XVII-XVIII вв., военно-инженерных сооружений Белгородской черты, служивого сословия на Белгородчине в XVI-XVIII вв., церковной истории Белгородчины, истории населенных пунктов Белгородского, Болховецкого, Карповского и других уездов.

Сборник предназначен для всех, кто интересуется историей Белгородчины.

ISBN 978-5-9786-0458-0

© Авторы статей и материалов, 2016
© БРОО «Историческое общество «Ратник», 2016
© Издательство «КОНСТАНТА», 2016

СЕЛО ОГИБНОЕ ЧЕРНЯНСКОГО РАЙОНА: ИСТОРИЯ ОСНОВАНИЯ И ПЕРВЫЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ

Д.Е. Евсюков
г. Москва

В статье автор реконструирует события, связанные с возникновением села Огибного и деревни Лабышкино Чернянского района, прослеживает историю первых двух десятилетий их существования. На основе анализа архивных источников детально рассмотрены особенности связанной с выделением земли деловой переписки между приказами и воеводами, выявлены границы владений служилых людей, рассмотрено участие жителей села в хозяйственной жизни и военных событиях середины XVII века.

Ключевые слова и фразы: *Огибное, Лабышкино, Оскольский уезд, Яблоновский уезд, Орлицкий стан, Белгородская черта, дети боярские, отказные книги, поместье.*

Южная окраина Русского государства, или как ее тогда называли «Поле», начала целенаправленно осваиваться Русским правительством в последней четверти XVI в. В 1571 году в месте впадения реки Убли в реку Оскол (неподалеку от современного села Сорокино) был построен Усть-Ублинский острожек – укрепленный сторожевой пост, положивший начало сторожевой службе на территории Поосколья. В 90-е гг. XVI в. с постройкой новых городов – Белгорода, Оскола и Валук – начался постепенный процесс заселения южного порубежья служилыми людьми. Жизнь в этих приграничных краях была нелегкой, а подчас и опасной: в любой момент в поле могли появиться татарские отряды – сжечь дома, забрать скот, увести в плен жителей. Несмотря на это, уже в начале XVII в. по правому берегу реки Орлик существовали несколько населенных пунктов, из которых ближайшим к будущему Огибному была деревня Волкова³³⁵. В 1615 году она насчитывала 14 дворов и относилась к Орлицкому стану Оскольского уезда.

Основными жителями Оскольского уезда стали дети боярские, которые составляли здесь подавляющую часть населения. На этот факт еще в конце XIX в. в своих работах обратил внимание известный русский

историк Миклашевский³³⁶. Дети боярские – особая категория (разряд) служилых людей, которые несли военную службу (полковую, городскую и др.), за что им выплачивалось жалование (денежный оклад), а также выделялось в пользование определенное количество земли (поместный оклад). Именно дети боярские сыграли основную роль в первичном заселении Оскольского уезда на рубеже XVI–XVII веков.

Во второй половине 30-х гг. XVII века на юге Русского государства начинается сооружение Белгородской черты – укрепленной оборонительной линии, служившей защитой от татарских набегов – уникального военного сооружения для своего времени. Южнее Оскола в 1637 г. возводятся два новых города: Яблонов и Короча (Красный город). В последующие несколько лет активно сооружается земляной вал: сначала на запад от Яблонова к реке Короча, затем на восток – к Холанскому лесу. Этот участок Белгородской черты имел важную стратегическую задачу – перегородить Изюмский шлях, и в целом был закончен в 1640 г.³³⁷ Таким образом, земли Орлицкого стана получили дополнительную защиту с юга в виде засечной черты и новых укрепленных

³³⁶ Миклашевский И.Н. К истории хозяйственного быта Московского государства. Часть I. Заселение и сельское хозяйство южной окраины XVII века. – М., 1894. – С. 111.

³³⁷ Загорский В.-П. Белгородская черта. – Воронеж, 1969. – С. 100.

³³⁵ В настоящее время село Волково Чернянского района.

городов с их гарнизонами, что благоприятно сказалось на образовании здесь новых населенных пунктов.

Так, вновь прибывшими служилыми людьми в первой половине XVII в. было основано нынешнее село Огибное. Одним из часто цитируемых источников, сообщающих о возникновении Огибного именно в этот период, стала книга А. Хижняка «Приосколье»³³⁸. В некоторых краеведческих работах на основе устных преданий старожилов делается вывод, что первые поселенцы появились здесь приблизительно в 1620-30-х гг. (при этом основателями села были три брата Дурнева)³³⁹.

Впрочем, версия об основании Огибного в 1620-30-е гг. не подтверждается архивными источниками. В Российском государственном архиве древних актов в Москве хранится писцовая книга Оскольского уезда за 1643 г., в которой кроме прочего есть такие слова: «деревня Огибная поляна, что была пустошь – дикое поле, по конец Орлицкого лесу, против Молодежникова колодезя, на Молодежникове поляне, по обе стороны Онохинского колодезя, стала во 148-м году»³⁴⁰, из чего следует, что основана она была в 1640 г. или в конце 1639 г. Основываясь на данных этой писцовой книги, о возникновении Огибного в 1640 г. пишет и известный исследователь Оскольского края А.П. Никулов³⁴¹.

Автору удалось выявить еще несколько архивных документов, непосредственно связанных с основанием села Огибного и позволяющих буквально по дням проследить последовательность происходивших в то время событий.

11 февраля 1640 года государю били челом нововерстанные дети боярские, всего 19 человек: «Царю, государю и великому князю Михайлу Федоровичю всеа Руси,

бьют челом холопи твои, осколения беспомесные детишка боярские: Неустройка Данилов сын Евсюков, Петрушка Павлов сын Евсюков, Офонка Микитин сын Ворон, Якушка Парфенов сын Гольев, Устинка Карпов сын Трафкин, Мартинка Озаров сын Обакумов, Стенка Григорьев сын Серкин, Гришка Олифанов сын Елисеев, Стенка Михайлов сын Климов, Озарка Олифанов сын Елисеев, Сережка Матвеев сын Салков³⁴², Мишка Иванов сын Дробышов, Ларка Иванов сын Дробышов, Игнатка Гордеев сын Дробышов, Ивашка Ильин сын Усачов, Сенка Мартинов сын Селиверстов, Мишка Степанов сын Дурнев, Якушко Максимов сын Капнин, Андрюшка Максимов сын Харитонов. Верстаны мы, холопи твои, твоим царским жалованьем – помесным окладом, а твоево государева жалованья – поместья – за нами, холопи твоими, нет ни за кем ни единой чети. Милосердный государь, царь и великий князь Михайло Федорович всеа Руси, пожалуй нас, холопей своих, своим царским жалованьем – поместейцом в Оскольском уезду в Орленском стану: по конец Орленского лесу на рогу против колодезя Молодежникова, в той кулиге на усаду к Анохинскому колодезу, по обе стороны Онохинского колодезя, да к Молодежниковой поляне на усаду ж, да с Ольшанского рогу к Ольшане речке на гору, по Ольшаной речке под Сильную плоту на Плотавой лесок, а с Плотоваго леску на Хмелеватой, а с Хмелеватого по долу к Орлику на низ, по Орлику да Орлинского рогу по вершинке к Орликовскому рогу, а от Орлинского рогу да Онохинского колодезя по улесе на усадную землю. Пожалуй нас, холопей своих, тем своим государевым жалованьем поместьем по пятидесяти чети человеку, а мне холопу твоему, Озарке, тритцать чети. А били челом тебе, государю, на ту землю осколения Лукьян Сапрыкин да Дорофейка Понарьин на сорок чети, по дватцети чети человеку. И вели государь нам тою

³³⁸ Хижняк А.А. Приосколье. – Воронеж, 1984. – С. 88.

³³⁹ См. например: Отчий край – Чернянская земля. – Белгород, 2006. – С. 94.

³⁴⁰ РГАДА. Ф.1209. Оп. 1. Кн. 343. Л.531 об. – Оpubл.: Никулов. А. П. Оскольские древности. Ч. II. Оскол. Писцовая книга 1643 года (текст и комментарии). – Старый Оскол: ТНТ, 2004. – 600 с.

³⁴¹ Никулов А.П. Старый Оскол. (Историческое исследование Оскольского края). – Курск, 1997. – С. 80.

³⁴² Фамилия Саньков в документах в ряде случаев фигурирует как «Салков», что, вероятно, связано с трактовкой написания данной фамилии отдельными подьячими.

землею с ними владеть вопче. Царь государь, смилуйся пожалуй»³⁴³.

Далее события развивались следующим образом. Дьяками Поместного приказа Андреем Строевым и Иваном Переносовым была направлена память в Разрядный приказ для уточнения поместных окладов челобитчиков. 12 февраля в ответной памяти из Разряда дана справка об окладе одного из челобитчиков, Ивана Усачева, который, согласно списку оскольских служилых людей 148 г. (т. е. 1639/40 г.), составлял 150 четей. 21 февраля в Поместный приказ поступила следующая память со сведениями еще о 17-ти челобитчиках, нововерстанных детях боярских, которые были записаны в десятню новиков того же 148 г. верстания Ивана Ржевского³⁴⁴. Наконец, про Азара Елисеева сообщалось, что еще в 1631/32 г. он получил поместье в Орлинском стану сверх Дубенского лесу в размере 20 четей (при окладе 150 четей)³⁴⁵. Эти сведения подтверждаются и другими источниками: так, Азар Алифанович Елисеев – единственный из 19-ти человек, кто встречается в более ранних источниках – например, он упомянут в разборном списке детей боярских за 1636 г. с окладом 150 четей³⁴⁶.

23 февраля указанные памяти рассмотрены дьяками Поместного приказа. Было выявлено, что по имевшимся в распоряжении дьяков сведениям, а именно по перечневому списку с писцовых книг 1626/27 г. писца Владимира Племянникова и подьячего Михаила Лукина (указано, что подлинные писцовые книги в Поместный приказ не поступали), дикое поле, на которое претендовали челобитчики, в книгах не значилось (то есть не было записано за кем-либо в поместье или в вотчину). Поэтому землю в поместье челобитчикам было решено выделить из этого дикого поля, для чего дьяки запустили типичный для того времени процесс. 25 февраля в г. Оскол воеводе

Дмитрию Сеитову³⁴⁷ послана грамота, в которой велено «про то дикое поле в тех урочищах ... сыскать большим повальным обыском» с целью уточнения, есть ли в этих местах в наличии «порозжие» (свободные) земли в размере 950 четей, не отданы ли они кому-либо в вотчину или в поместье, не состоят ли в споре.

По пометам, сохранившимся в документе, воевода Сеитов получил царскую грамоту только через месяц, 25 марта³⁴⁸, и тут же направил в Орлицкий стан осколяна сына боярского Нестера Шацкого и пушкаря Ягупку Леонтьева с указанием «взять тутошних и сторонних людей: попов, и дьяконов, и старост, и целовальников, и крестьян – сколько человек пригоже» для обследования и измерения подлежащей отказу земли («про тое пустошь диково поля в тех урочищах сыскать большим повальным обыском всякими сыски накрепко»). Сыск проведен быстро, наличие свободной земли подтверждено, и уже 26 марта составлена сыскная и мерная книга³⁴⁹, согласно которой вымерено пахотной земли на 950 четей.

При измерении земли в качестве «тутошних и сторонних людей» (свидетелей) присутствовали 26 человек детей боярских и 6 крестьян. По перечисленным именам удалось установить, что ими были жители соседних населенных пунктов: деревень Хмелевая, Волково, Копцова, Ковыльная и Прилепы, а также починков Подымов и Фатеев (Алпеев). Они сообщили, что пустошью «владеют» дети боярские деревни Волковой (косят на этих землях сено). Впрочем, более детальных сведений: владеют ли они землей по государевой грамоте или по писцовой выписке – свидетели привести не смогли. Таким образом, оснований для владения землей детьми боярскими деревни Волковой выявлено не было.

Воевода Сеитов изложил перечисленные факты в отписке и с приложением обыскного списка отправил ее в Москву. 14 июня

³⁴³ РГАДА. Ф. 1209. Столбцы по Воронежу. № 34724. Л. 50–51.

³⁴⁴ Там же. Л. 52–58. Ржевский Иван Андреевич – воевода г. Оскол с августа-сентября 1638 г. по сентябрь 1640 г.

³⁴⁵ Там же. Л. 59.

³⁴⁶ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Белгородского стола. № 112. Л. 309.

³⁴⁷ Дмитрий Третьякович (Трофимович) Сеитов – воевода г. Оскол, управлял городом приблизительно с сентября 1640 г.

³⁴⁸ РГАДА. Ф. 1209. Столбцы по Воронежу. № 34724. Л. 70.

³⁴⁹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2. Кн. 12287. Л. 807–810.

осколянин Федотка Сторожев привез эти документы в Поместный приказ. Вместе с отпиской воеводы в приказ поступила и новая челобитная осколян Неустроя Евсюкова с товарищами (всего 19 человек), в которой они снова просили пожаловать их тем (уже обмерянным) диким полем и дать им на эту землю государеву отказную грамоту³⁵⁰.

20 июня дьяки Поместного приказа Михаил Данилов (думный), Иван Переносов и Андрей Строев, основываясь на всей собранной информации, слушали дело и приговорили отказать челобитчикам в поместье эти свободные земли в Орлицком стане³⁵¹. Таким образом, дело решено положительно, а 23 июня в г. Оскол к воеводе Сеитову послана грамота с указанием, чтобы он по ее получению («и как к тебе наша грамота и выпись с книг придет») произвел необходимые действия по отделу Неустрою Евсюкову с товарищами земли под пашню (950 четей дикого поля), лесных и сенокосных угодий, а также выделил им места под дворы и под огороды³⁵².

Воевода выполнил указание из Москвы уже осенью, о чем свидетельствует завершающая всю эту историю отказная книга от 10 октября 1640 года³⁵³, согласно которой он направил в Орлицкий стан сына боярского Микиту Котенева и пушкаря Андрея Корякина, чтобы отделить челобитчикам по 50 четей «в поле, а в дву потому ж»³⁵⁴, за исключением Азара Елисеева, которому было выделено 30 четей к прежнему его поместью (20 четей). Будущие жители Огибного также получили право косить сено («по конец поль и по заполью, по лугам, по дубровам»), а места под дворы, огороды и гумна им были определены у Молодежникова колодезя.

В качестве свидетелей к процессу отказа земли (как и во время сыска) были привлечены дети боярские соседних поселений,

а именно: починка Подымова (Харлан Курбатов, Федор Меньшиков и Федор Еремеев), деревни Верхней Ольшаницы (Сава и Василий Некрасовы), деревни Нижней Ольшаницы (Иван Манаков, Осип Базаров и Лазарь Некрасов).

Итак, первыми поселенцами деревни Огибной стали следующие 19 человек, которые несли службу по г. Осколу в детях боярских (в скобках указан размер поместного и денежного³⁵⁵ окладов):

- Абакумов Мартин Азарович (100 ч., 4,5 р.),
- Воронин Афанасий Никитич (200 ч., 6 р.),
- Гольев Яков Парфенович (150 ч., 5 р.),
- Дробышевы Игнатий Гордеевич (100 ч., 4,5 р.), Михаил Иванович и Ларион Иванович (по 150 ч., 5 р.),
- Дурнев Михаил Степанович (200 ч., 6 р.),
- Евсюковы Неустрой Данилович (200 ч., 6 р.) и Петр Павлович (150 ч., 5 р.),
- Елисеевы Григорий Алифанович (200 ч., 6 р.) и Азар Алифанович (150 ч.),
- Климов Степан Михайлович (100 ч., 4 р.),
- Копнин Яков Максимович (150 ч., 5 р.),
- Саньков Сергей Матвеевич (150 ч., 5 р.),
- Селиверстов Семен Мартинович (200 ч., 6 р.),
- Серкин Степан Григорьевич (200 ч., 6 р.),
- Травкин Устин Карпович (200 ч., 6 р.),
- Усачев Иван Ильич (150 ч., 5 р.),
- Харитонов Андрей Максимович (150 ч., 5 р.).

Достоверно определить, откуда прибыли первопоселенцы, пока не удалось. Хотя некоторые из фамилий и встречаются в Оскольском уезде ранее (Абакумовы, Воронины, Дурневы, Евсюковы, Елисеевы, Климовы(?), Селиверстовы, Усачевы, Харитоновы), но из них только Евсюковых и Елисеевых можно с достаточной достовер-

³⁵⁰ РГАДА. Ф. 1209. Столбцы по Воронежу. № 34724. Л. 79–80.

³⁵¹ Там же. Л. 82–85.

³⁵² Там же. Л. 86–92.

³⁵³ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2. Кн. 12287. Л. 996–1001.

³⁵⁴ То есть еще два раза по 50 четей в оставшихся двух полях (при трехпольной системе), следовательно, всего по 150 четей человеку (во всех трех полях).

³⁵⁵ Денежные оклады даны по: РГАДА. Ф. 210. Столбцы Белгородского стола. № 435.

ностью считать родственниками основателям деревни Огибной. Так, Азар Алифанович Елисеев, как было упомянуто выше, встречается в списках оскольских детей боярских еще с 1630-х годов, тогда же он получил землю в деревне Копцовой – верх Дубенского леса. Что касается Евсюковых, в соседней деревне Волковой (в 3-х км от Огибного) еще с начала XVII в. проживал Емельян Данилович Евсюков, который вполне вероятно был братом Неустроя. В пользу этой версии свидетельствуют и тот факт, что позже Петр Павлович Евсюков в прибавку к своему поместью в деревне Огибной получил в деревне Волковой надел, который располагался рядом с жеребьем Емельяна Евсюкова. Отцом же Петра Евсюкова, вероятно, является Павел Данилович Евсюков (встречается в архивных источниках лишь единожды). Связь остальных однофамильцев осколян с поселенцами Огибного по именам и отчествам никак не прослеживается, кроме того проживали они в других станах уезда.

Попытаемся очертить границы поместных владений первых поселенцев Огибного на основании сопоставления описаний местности, содержащихся в различных архивных источниках (сыскной, отказной, писцовой и двух межевых книгах), с планами генерального межевания конца XVIII в. и современной топографической картой.

Места под дворы и под огороды («усады») были выделены детям боярским у края густого Орлицкого леса на Молодежниковской поляне, рядом с Молодежниковским родником. К северу от поляны начинался Онохинский ручей³⁵⁶ («колодезь»), впадавший в речку Орлик; поселенцы получили право использовать земли по обеим его сторонам.

Кроме того, в поместья детям боярским были также отделены земли, простиравшиеся на юг и запад от Молодежниковской поляны. С южной стороны из Орлицкого леса сюда выходил Молодежниковский

(впоследствии Огиблянский) лог (широкий овраг), по которому протекал Молодежниковский ручей («колодезь»), впадавший в речку Ольшанку. На левой стороне лога находилось небольшое ответвление («отвершек»), где во впадине («ендовище») росла разветвленная («плотавая») береза, на которой был нанесен межевой знак – зарубка («грань»). Это был первый межевой ориентир для определения границ поместных земель детей боярских Огибного. В низине («подоле») посередине того же ответвления Молодежниковского лога стоял ветвистый корявый («краковит», в другом источнике «взголяв») дуб, вероятно, с косою вросшей ветвью («пажилинкой»), а возле него росла липа, наклоненная в сторону Молодежниковского лога. На этом дубе был нанесен еще один межевой знак. Далее граница («межа») владений детей боярских шла вниз по Молодежниковскому логу до речки Ольшанки, а затем вверх по речке Ольшанке.

Под пашню дети боярские использовали земли от Молодежниковской поляны до Ольшанского рога³⁵⁷, а под сенокос – за Ольшанским рогом, где рельеф местности поднимался в гору по направлению к речке Ольшанке, а также вдоль берега речки Ольшанки до речки (От)сильной плоты³⁵⁸ и далее к северу в сторону Плотавого леска; от этого леска к Хмелеватому леску до сторожевой тропики («стежки»), а затем низиной к речке Орлику. Владения их также включали земли вдоль берега речки Орлика до Орлинского рога³⁵⁹ и вдоль крутого его склона («вершинки») вверх к лесу, а от Орлинского рога обратно к Онохинскому ручью.

Здесь находились дополнительные межевые ориентиры: разветвленный («плотав») дуб, стоявший около выступа («рога») Орлинского леса над краем поля («над спольи»), на котором был нанесен межевой знак

³⁵⁷ Вероятно, в данном случае имеется в виду небольшой овраг, впоследствии называемый «Колодезный лог», выходящий к реке Ольшанке по течению выше Молодежниковского лога.

³⁵⁸ Левый приток, впадавший в Ольшанку у восточной окраины современного села Коньшина.

³⁵⁹ Вероятно название оврага, выходящего к Орлику, западнее большого Бутырского лога.

³⁵⁶ Ныне большой Бутырский лог.

(«грань»). От этого дуба межа шла прямо к Орлинскому лесу, где на опушке перед лесом («на подлесьи») стоял еще один дуб, ветви которого были наклонены к речке Орлику. От дуба по опушкам («по улеси») межа возвращалась обратно до Онохинского и Молодежниковского ручьев.

Таким образом, поместные владения первых поселенцев Огибного простирались от Молодежниковской поляны, на которой расположилась сама деревня, на запад почти до современных деревни Дальняя Ливенка и села Коньшино, ограничиваясь речками Орликом на севере и Ольшанкой на юге.

Менее чем через год, летом 1641 года, рядом с первыми поселенцами Огибного («под Орлицким лесом у Молодежникова колодезя») получают по 50 четей в поместье еще двое осколян детей боярских: Семен Данилович Малахов и Иван Мартынович Овсянников³⁶⁰. Малахов был в службе с середины 1630-х гг., на момент отказа его оклад составлял 200 ч. и 7 р. Овсянников, вероятно, был верстан незадолго до этого, отец же его владел землей в деревне Хмелевой того же Орлицкого стана с начала XVII в.

Жизнь осколян по-прежнему была тяжелой. Помимо того, что они обрабатывали пашню и вели полноценное хозяйство (зачастую силами собственных семей³⁶¹), участвовали в походах, военных сборах, а также несли другие повинности, при всем при этом населению постоянно угрожали татарские набеги, в ходе которых хозяйства (и даже целые деревни) служилых людей разорялись, жителей семьями уводили в плен. Поселенцы столкнулись с суровой действительностью уже в первые годы жизни. Так, в марте 1642 года воевода Коробьин³⁶² подал государю челобитную, в которой сообщил, что 2 января 1642 года (при прежнем воеводе Дмитрие Сеитове) в Оскольский уезд приходили «войною крымские люди воевать»,

прошли они по Изюмской сакме мимо Яблонова, верх Халанского леса и Хмелевого острожка и напали на оскольские села. Он переписал всех взятых в тот год в плен и прислал список государю. Всего в списке приведены имена 84 осколян, пострадавших при набеге (служилых людей, убитых и взятых в плен, или тех, у кого в плен попали родственники). В соседнем селе Волково увели в плен Томилу Андреева вместе с женой, двумя сыновьями, двумя дочерьми, снохой и тремя внучками, Нерона Манаенкова с женой, двумя сыновьями, четырьмя дочерьми, снохой и племянницей, Григория Евдокимова с женой, сыном, дочерью, снохой и пятью внучками, у Меркула Панарина увели жену, мать, сына, шесть дочерей, сноху и двух племянниц, у Емельяна Евсюкова – жену, три снохи и внуку, пострадали и другие семьи. Не обошла беда и Огибное. В тот год убили Семена Малахова, увели в плен Азара Елисеева и его неслужилого брата Савила, у Михаила Дурнева татары забрали в плен дочерей Марью и Феклу, сноху Матрену, у Якова Копнина – жену Анну, дочерей Василису и Анну, у Устина Травкина – сына Мартына, дочерей Анну и Василису³⁶³.

В 1643 году, менее чем через три года после основания Огибного, в Оскольский уезд для проведения межевания и описания земель были направлены писец князь Гаврила Дмитриевич Хотетовский и подьячий Тимофей Семенов. Результатом их работы стала писцовая и межевая книга Оскольского уезда. В ней в деревне Огибная поляна находим поместья всех вновь поселенных детей боярских за исключением уведенного в плен Азара Елисеева. Поместье убитого Семена Малахова оказалось разделенным между четырьмя его сыновьями: Астафием, Исаем и недорослями Логином и Титом – по 12,5 чети каждому³⁶⁴. Поместье Ивана Овсянникова в Огибном не записано – он умер или был убит до 1643 г., вероятно, не

³⁶⁰ РГАДА. Ф. 1209. Столбцы по Воронежу. № 34869.

³⁶¹ К 1640-м годам многие крестьяне и бобыли оскольских служилых людей сбежали, а у поселенцев деревни Огибной их не было вовсе.

³⁶² Прокофий Трофимович Коробьин – следующий после Дмитрия Сеитова воевода (управлял городом приблизительно по март 1644 г.).

³⁶³ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Белгородского стола. № 176. Л. 25–40.

³⁶⁴ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 343. Л. 531 об. – 549.

успев переселиться на новые земли (в селе Хмелевом в этой же писцовой книге записано поместье за его вдовой Авдотьей).

Размеры поместий детей боярских по-прежнему составляют 50 четей, кроме Петра Евсюкова, который в марте того же 1643 года получил еще 100 четей в Волково. При этом распаханной земли за каждым двором числится ровно по 1 чети, остальные 49 четей поместья записаны как дикое поле. Крестьян и бобылей у жителей Огибного не числится.

В этой же писцовой книге поблизости от Огибного на речке Ольшанице записано поместье сына боярского Лазаря Осиповича Алпеева размером 40 четей (только дикое поле без пашни). Он с братом Исаем и еще двоими детьми боярскими получили в этих местах по 10 четей земли еще в марте 1635 года³⁶⁵ (при этом оклад у Лазаря был – 200 ч. и 7 р., а у Исаея – 200 ч. и 6 р.). Вероятно, к 1643 году наделы брата Исаея (умер до 1642 г.) и остальных двух детей боярских отошли к Лазарю. Дети Лазаря в более поздних источниках также записаны в Огибном.

Мы видим, что при поместных окладах размером 100–200 четей осколяне получили земельные наделы размером всего по 50 четей (при этом только несколько четей из этого были распашаны). В целом это отражает общую практику того времени, когда из-за отсутствия достаточного количества свободной земли, служилым людям выделялись наделы, существенно меньшие, чем поместный оклад. Лишь в начале XVII в. в Оскольском уезде большинство детей боярских имели поместья, соответствовавшие размеру их поместного оклада, который составлял тогда, как правило, 100 четей.

Но 50 четей земли – много это или мало? Одна четь (четверть) равнялась приблизительно 0,55 га, а в трех полях («а в дву потому ж») – примерно 1,64 га. То есть дети боярские деревни Огибной, получив в поместье 50 четей (в одном поле), в совокупности оказались владельцами приблизительно

82 га земли на семью – довольно неплохо по современному меркам... В начале же XVII в., например, в деревне Волковой, поместья у большинства детей боярских составляли 100 четей, а это уже более 160 га на семью. Конечно, в 20–30-х годах XVII в. у многих оскольских детей боярских были крестьяне или наемные работники, так как иначе справиться с таким хозяйством одной семьей было очень сложно.

Бурные события жизни того времени подробно отражены и в последующих документах. Так, 27 декабря 1645 года государю писал воевода Плещеев³⁶⁶ и сообщал, что получив вести о приходе татар в Курский уезд, он послал на помощь курским воеводам Семену Пожарскому и Андрею Лазареву оскольских служилых людей во главе со стрелецким и казачьим головой Севостьяном Протасовым. 24 декабря в Курском уезде у Воробженского острожка состоялся бой с «крымскими и ногайскими людьми», закончившийся победой объединенных сил служилых людей. У татар отбили захваченный скот и взяли языков. Воевода составил и направил в Москву послужные списки осколян ратных людей, участвовавших в этом бою, среди которых находим и жителей Огибного: Л.О. Алпеева, А.Н. Воронина, Я.П. Гольева, Л.И. Дробышева, М.И. Дробышева, М.С. Дурнева, Н.Д. Евсюкова, П.П. Евсюкова, Г.А. Елисеева, Я.М. Копнина, С.М. Санькова, С.М. Селиверстова, С.Г. Серкина, И.И. Усачева, А.М. Харитоновна. Бились они с татарами под руководством сотенных Петра Савельевича Злобина и Томилы Анисимовича Звягинцева, напротив каждого имени приписка: «государю служил, бился явственно»³⁶⁷.

Как и служилое население многих других уездов, осколяне регулярно привлекались и к важной трудовой повинности того времени – постройке земляных укреплений и засек на продолжавшейся строиться Белгородской черте. Свой вклад в ее постройку

³⁶⁶ Дмитрий Иванович Плещеев воевода г. Оскол приблизительно с марта 1644 г. по октябрь 1646 г.

³⁶⁷ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Белгородского стола. № 206. Л. 139–143, 145, 170, 171, 175, 177.

³⁶⁵ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2. Кн. 12287. Л. 496–500.

внесли и жители Огибного. Так, в списке детей боярских, датированном 1648 годом, за «валовое дело» 156 г. (т. е. в 1647/48 г.) получили придачу по 50 четей к поместному окладу и по 3 рубля к денежному окладу М.А. Абакумов, А.Н. Воронин, И.Г. Дробышев, М.С. Дурнев, Н.Д. Евсюков, Г.А. Елисеев, С.М. Селиверстов, С.Г. Серкин³⁶⁸. «Валовым делом» называли строительство земляного вала и других укреплений засечной черты. Основываясь на упомянутом выше периоде «валового дела», можно предположить, что жители Огибного участвовали в строительстве вала между городами Царевым-Алексеевым (будущий Новый Оскол) и Верхососенском.

Как упоминалось выше, поместья, находившиеся в распоряжении детей боярских к середине XVII в., как правило, были значительно меньше их поместных окладов, что не позволяло им в полной мере обеспечивать себя пропитанием и в то же время поставлять на службу надлежаще снаряженных воинов. Поэтому в 1649 году жители Огибного снова бьют челом о придаче к их поместьям еще по 50 четей. Среди челобитчиков М.А. Абакумов, А.Н. Воронин, Я.П. Гольев, И.Г. Дробышев, Л.И. Дробышев, М.И. Дробышев, М.С. Дурнев, Н.Д. Евсюков, Г.А. Елисеев, С.А. Елисеев³⁶⁹, Я.М. Копнин, А.С. Малахов, С.М. Саньков, С.М. Селиверстов, С.Г. Серкин, И.И. Усачев, А.М. Харитонов³⁷⁰. Вместе с ними просят выделить им землю и жители соседнего Волкова: Фатей Макеевич Евдокимов и Дорофей Иванович Панарин. Евдокимов в челобитной просил выделить ему поместье в 100 ч. (при окладе 200 ч.), поскольку от отца ему досталось лишь 5 четей земли, Панарин же владел поместьем в размере 70 четей и просил выделить ему еще 30 четей. 19 марта 1649 года всем им отделили по 50 четей, кроме

Савина Елисеева, который получил 70 четей, Евдокимова, получившего 100 четей, и Панарина – 30 четей³⁷¹. Впоследствии потомки Фатей Евдокимова обосновались в Огибном, а Панарины остались в Волково.

Через восемь лет после основания Огибного появляется деревня Лабышкино³⁷². В декабре 1648 года пятеро оскольских детей боярских – Игнат Астафьевич Дурнев, Иван Никитич и Осип Никитич Калинины, Петр Степанович Скворцов и Дмитрий Андреевич Толмачев – били челом о наделении их поместьями в окрестных землях³⁷³. 9 февраля 1649 года севернее деревни Огибной им было отказано по 100 четей земли (при их поместных окладах у Калининых – по 200 ч., у Дурнева и Толмачева – по 150 ч., у Скворцова – 100 ч.).

В отличие от поселенцев Огибного все основатели Лабышкино происходят из этих же мест и проживали в соседних населенных пунктах (по Калининым и Скворцовым об этом есть достоверные сведения, по Дурневым и Толмачевым – пока только предположение).

Так, Никита Артемьевич Калинин с 1634 г. владел землей в деревне Котенева (Долгая поляна) Чуфичевского стана³⁷⁴. Его дети Иван (новик 1641/42 г. или 1642/43 г., оклад 200 ч., 6 р.), Осип (новик 1647/48 г., оклад 200 ч., 7 р.) и Кирей (новик 1652/53 г., оклад 200 ч.) записаны в списки служилых людей как дети боярские³⁷⁵. На момент отказа 1648 года за Иваном и Осипом Калиниными вместе с братьями Кирьяном, Сазоном, Карпом и Акимом в деревне Котенева значится отцовское поместье, по 17 четей без третника за человеком (т. е. всего 100 четей). Петр Степанович Скворцов (новик 1641/42 г. или 1642/43 г., оклад 100 ч. и 4 р.³⁷⁶) в 1644 году получил в деревне Верхняя Атаманская Чуфичевского стана

³⁶⁸ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Белгородского стола. № 435. Л. 2, 9.

³⁶⁹ В этом документе (и в документах последующих годов) мы снова встречаем Савила (Савина) Елисеева, который очевидно к тому времени вышел из плена. В отказной книге сказано, что Савил получает поместье «вновь», в отличие от остальных, которые получили их вдобавок к уже имевшимся поместьям. В челобитной Савил просил дать ему 70 четей.

³⁷⁰ РГАДА. Ф. 1209. Столбцы по Воронежу. № 34889. Л. 53–70.

³⁷¹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2. Кн. 12292. Л. 651–655.

³⁷² Более трехсот лет деревня Лабышкина существует как самостоятельный населенный пункт и только во второй половине XX века сливается с селом Огибным. Теперь такое имя носит улица в северной части села Огибного.

³⁷³ РГАДА. Ф. 1209. Столбцы по Воронежу. № 34796.

³⁷⁴ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 343. Л. 274–276.

³⁷⁵ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Белгородского стола. № 435. Л. 13, 22; Там же. Столбцы Московского стола. № 1099. Л. 182.

³⁷⁶ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Белгородского стола. № 435. Л. 17.

часть поместья, сведенного на Усерд, станичного атамана Григория Горожанкина³⁷⁷.

Игнат Дурнев, предположительно, является сыном Астафия Ивановича Дурнева, который в 1648 году получил землю в соседней деревне Порточная поляна (будущее село Проточное) и по косвенным данным может являться родственником Михаила Степановича Дурнева. Дмитрий Толмачев, возможно, является сыном Андрея Григорьевича Толмачева, который зафиксирован в источниках 1615–1648 гг. и владел поместьем в селе Верхнее Чуфичево.

По факту отказа земли между жителями Огибного и поселенцами разгорелся спор. В своей челобитной жители жаловались, что в земле новым поселенцам отказали из дач деревни Огибной, а способствовало такому «ложному» отказу наличие родственных связей между одним из челобитчиков и отказчиком с подьячим. Спор тянулся несколько лет, между сторонами была проведена очная ставка в Москве, состоялся суд. В конце концов, землю оставили за поселенцами³⁷⁸. Так и появилась деревня Лабышкина.

Орлицкий стан, на территории которого возникли деревни Огибная и Лабышкино, находился на юго-западной окраине Оскольского уезда, большей частью за речкой Орликом. Населенные пункты расположились в основном по берегам рек Орлика, Ольшанки и Халани. После постройки города Яблонова³⁷⁹ служилые люди Орлицкого стана стали проявлять недовольство, так как расстояние, которое им приходилось преодолевать, чтобы добраться на сборы в Оскол, оказалось гораздо больше, чем до нового города Яблонова. Как результат, в 1644 году из Оскольского в Яблоновский уезд были переданы село Халань с деревнями Ковылино и Прилепы.

Вскоре дошла очередь и до поселений Орлицкого стана, располагавшихся ближе к Осколу. Так, новый оскольский воевода

Иван Языков в феврале 1651 года жаловался государю на детей боярских Орлицкого стана, живших по речкам Орлику и Ольшанке, которые «твоего государева указу многие не слушают, в город на Оскол ко мне, холопу твоему, к смотру не ездят... а говорят: мы, де, хотим быть на Яблонове»³⁸⁰. Дети боярские обосновывали свое требование тем, что писец Микита Зыбин, который проводил межевание Оскольского и Яблоновского уездов, будто бы отписал Орлицкий стан к Яблонову. Воевода же Языков в своей челобитной сообщал, что прежний воевода, Федор Ловчиков, Орлицкий стан в Яблоновский уезд не отмежевывал, а также ссылался на государев указ, согласно которому писцам не велено было самовольно отписывать села и деревни от старых городов к новым.

Переписка с приказом велась несколько лет. Наконец, решение было принято, и служилых людей большинства населенных пунктов Орлицкого стана в административном отношении передали в ведение яблоневского воеводы. Сохранился и список детей боярских, проживавших в Орлицком стане, которые в 1653 году были «от Оскола города отписаны к Яблонову»³⁸¹. В нем находим жителей деревни Огибной: Мартына Абакумова (с поместным окладом 150 четей и денежным 4,5 рубля), Лазаря Алпеева (250 ч., 6 р.), Афанасия Воронина (250 ч., 6 р.), Якова Гольева (150 ч., 5 р.), Перфила (брата Игната) (200 ч.), Лариона (250 ч., 5 р.) и Михаила (150 ч., 5 р.) Дробышевых, Михаила Дурнева (250 ч., 6 р.), Фатеев Евдокимова (250 ч., 5 р.), Неустроя (250 ч., 6 р.) и Петра (150 ч., 5 р.) Евсюковых, Савина Елисеева (200 ч.), Степана Климова (150 ч., 4,5 р.), Ульяна (сын Якова) Копнина (70 ч., 4 р.), Астаха (Астафия) Малахова (100 ч., 5 р.), Сергея Санькова (150 ч., 5 р.), Семена Селиверстова (250 ч., 6 р.), Степана Серкина (250 ч., 6 р.), Ивана Усачева (150 ч., 5 р.), Андрея Харитонов (150 ч., 5 р.), а также жителей деревни Лабышкиной: Ивана (250 ч., 8 р.) и Осипа (250 ч., 6 р.)

³⁷⁷ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 43. Л. 554–554 об.

³⁷⁸ РГАДА. Ф. 1209. Столбцы по Воронежу. № 34740. Л. 162–220.

³⁷⁹ В настоящее время село Яблоново Корочанского района.

³⁸⁰ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Приказного стола. № 2172. Л. 221.

³⁸¹ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Белгородского стола. № 358. Л. 4–9.

Калининых, Игната Дурнева (150 ч., 5 р.), Петра Скворцова (150 ч., 5 р.) и Дмитрия Толмачева (200 ч.). В данном списке не упомянуты лишь представители рода Травкиных, которые, вероятно, в тот год не состояли в службе.

Прошло уже почти 18 лет с момента возникновения деревни Огибной и около 10 лет после основания деревни Лабышкиной. Семьи разрослись, подраставшие дети служилых людей также записывались на службу. По Яблоновскому уезду сохранился уникальный документ, датированный 1658 годом, который позволяет нам узнать состав семей служилых людей, в том числе и жителей наших двух деревень³⁸². Согласно этому источнику

у Мартина Абакумова дети: Елисей, Селиван и Трофим – все в солдатской службе³⁸³;

у Лазаря Алпеева дети: Кондратий – в солдатах, Лазарь 25-ти лет – не в службе, Данила 20-ти лет, внук Леонтий 10-ти лет;

у Афанасия Воронина (сам в отставке) дети: Фрол – в городской службе, Никон и Степан – в солдатах, внук Иван 8-ми лет;

у Лариона Дробышева (в отставке) дети: Клим и Федор – в солдатах, Гаврила 20-ти лет – не в службе, Алексей 8-ми лет;

у Михаила Дробышева (в отставке) дети: Терентий – в солдатах, Данила 15-ти лет, Иван 10-ти лет;

у Михаила Дурнева (в отставке) родной сын Павел и приемный сын Фома Игнатьевич – в солдатах, два внука Григорий 13-ти лет и Петр 10-ти лет;

у Игната Дурнева (в отставке) дети: Филип – в рейтарах, Панкрат «увечен от ран», Абакум 30-ти (?) лет, Гаврила 10-ти лет,

у Панкрата сыновья: Ананий 15-ти лет, Фрол 10-ти лет;

у Неустроя Евсюкова дети: Дмитрий 17-ти лет, Василий 15-ти лет, кроме того, в списке упомянуты солдаты Иван и Фирс Евсюковы, которые, предположительно, также являются сыновьями Неустроя;

у Петра Евсюкова дети: Акат 15-ти лет, Гаврила 10-ти лет, Сергей 8-ми лет, четвертый мал;

у Григория Елисеева дети: Никита – в городских, Самоха 25-ти лет – увечен;

у Савила Елисеева сын Клементий;

у Ивана Калинина дети: Родион – в детях боярских, Максим 15-ти лет, у них дядя Артем 25-ти лет;

у Осипа Калинина (служит в детях боярских) дети: Семен 20-ти лет, Яков 15-ти лет, Аверкий 10-ти лет, Гаврила 7-ми лет;

у Степана Климова (в отставке) дети: Григорий – в солдатах, Ерема 15-ти лет, Парфен 10-ти лет;

у Якова Копнина дети: Минай – в солдатах, Ульянов, Игнат 30-ти лет, Федор 15-ти лет, Наум 10-ти лет;

у Астаха (Астафия) Малахова в солдаты взят брат Тит и сын Сидор;

у Сергея Санькова (в отставке) дети: Карп и Василий – в солдатах, Иван 15-ти лет, у Василия сын Федор 7-ми лет;

у Семена Селиверстова (в отставке) сын Кузьма – в городских;

у Степана Серкина (в отставке) дети: Тимофей – в рейтарах, Яков 9-ти лет;

у Петра Степановича Скворцова (в детях боярских) братья: Игнат – в солдатах, Михаил 25-ти лет – не в службе и два сына Клим 15-ти лет, Василий 7-ми лет;

у Дмитрия Толмачева (в отставке) дети: Осип и Василий – в солдатах, Кондратий 25-ти лет, Парфен 15-ти лет, Федор 10-ти лет и два – малые;

Травкины в данном документе также не упомянуты, хотя в более поздних документах зафиксирован сын Устина Травкина – Никифор;

у Ивана Усачева набраны в солдаты три сына: Иван, Афанасий и Петр;

у Андрея Харитонова дети: Симон – в городских, у него дети Григорий 8-ми лет, Микула(?) 5-ти лет.

В конце 1650-х годов опасность татарских набегов по-прежнему сохранялась. Так, Яблоновский уезд серьезно пострадал в «приход крымского хана, и нагайских

³⁸² РГАДА. Ф. 210. Столбцы Белгородского стола. № 395. Л. 96, 97, 103–106, 132–134, 139, 143, 144, 205

³⁸³ В 1650-е годы в уездах Белгородского разряда активно шло формирование полков так называемого «нового строя», в ходе чего родственники многих детей боярских были записаны в солдаты.

татар, и изменников черкас» в 1658/59 г. В декабре 1659 года в Яблонов для выяснения масштаба разорения приехал Алексей Иванович Ступишин. Он взял у воеводы списки служилых людей и провел наличный смотр яблоновцев, по результатам которого составил список разоренных деревень, убитых и уведенных в плен жителей уезда. В тот год от набега пострадали и жители Огибного, их хозяйства оказались разорены, лошадей увели татары³⁸⁴. Был убит Елисей Абакумов, у Селивана Абакумова, Афанасия Воронина, Михаила Дробышева, Игната Дурнева, Михаила Дурнева, Петра Евсюкова, Степана Климова и Ивана Усачева были сожжены дворы. У Сидора³⁸⁵ Евсюкова, Игната Копнина и Сергея Овсянникова³⁸⁶ татары сожгли гумна с хлебом, а у Лариона Дробышева – клеть с хлебом. Более всего пострадали хозяйства Астаха Малахова, Кузьмы Селиверстова и Степана Серкина, у которых сожгли и дворы, и гумна с хлебом. Уцелели дворы у Якова Гольева, Родиона³⁸⁷ Дурнева, Клемена Елисеева, Осипа Калинина, Пимена Овсянникова, Дмитрия Толмачева и Никифора Травкина.

Помимо несения воинской службы и выполнения обязанностей по постройке защитных сооружений, население уездов Белгородской черты было обязано выплачивать натуральные налоги в казну. С середины XVII века вводится натуральный подворный налог, так называемый «четвериковый хлеб», который в 50-е годы собирался по специальным правительственным распоряжениям. О применении такого налога в Яблоновском уезде повествует, например, следующий документ 1661 года, согласно которому 1 февраля по распоряжению из Москвы (грамота из Разрядного приказа за подписью дьяка Григория Богданова)

³⁸⁴ РГАДА. Ф. 210. Книги Белгородского стола. Кн. 43. Л. 2–6 об., 8.

³⁸⁵ Ошибка переписчика. Возможно, имелся в виду Неустрой или Фирс Евсюков (либо другой житель деревни Огибной).

³⁸⁶ Сергей Осипович и Пимен Иванович Овсянниковы проживали в начале 1640-х гг. в д. Хмелевая. Получили землю в Огибном, предположительно, после 1653 г. Дети Пимена впоследствии проживали в Огибном, а Сергея – в Хмелевом и др. н.п.

³⁸⁷ Вероятно, ошибка в имени.

яблоновский воевода Викула Семенович Карпов собрал с яблоновских служилых людей по осьмине ржи со двора, за которую раздал им государева жалования по 13 алтын и 2 деньги, а рожь устроил в государевой житнице³⁸⁸.

Среди детей боярских Орлицкого стана, которые в тот год сдали рожь, упомянуты и главы дворов деревень Огибной и Лабышкино: Селиван Мартинович Абакумов, Лазарь Лазаревич Алпеев, Афанасий Никитич Воронин, Данила Михайлович и Ларион Иванович Дробышевы, Михаил Степанович Дурнев, Фатей Макеевич Евдокимов, Петр Павлович Евсюков, Клемен Савилович и Самойла Григорьевич Елисеевы, Осип Никитич Калинин, Степан Михайлович Климов, Игнат Яковлевич Копнин, Астах Семенович Малахов, Пимен Иванович Овсянников, Сергей Матвеевич Саньков, Степан Григорьевич Серкин, Дмитрий Андреевич Толмачев, Никифор Устинович Травкин, Иван Иванович Усачев.

Еще множество событий из истории развития села скрыты на страницах архивных документов XVII века. Документация Приказных изб того времени изобилует сведениями о различных бытовых ссорах служилых людей. Так, в 1652 году голубинский станичник Игнат Баландин подал челобитную по факту кражи у него лошади Иваном Саньковым³⁸⁹. В 1661 году разбиралось дело о наказании Малахова и Копнина за неотдачу саней по требованию воеводы и избиение присланного к ним Михаила Дурнева³⁹⁰. В сентябре-ноябре 1664 года Панкрат Дурнев жаловался на Наума Копнина и Якова Скворцова, которые побили у него на поле 20 свиней, а казаки и стрельцы Яблонова поручились по ответчикам в том, что они явятся в съезжую избу для допроса³⁹¹. В последующие годы количество таких дел существенно возрастает.

Итак, выделение оскольским детям боярским земель между речками Орлик и

³⁸⁸ РГАДА. Ф. 210. Дела разных городов. № 74. Л. 1–3, 4–6.

³⁸⁹ НИОР РГБ. Ф. 204. К. 2. Ед. хр. 15.

³⁹⁰ РГАДА. Ф. 1176. Оп. 1. Д. 82.

³⁹¹ НИОР РГБ. Ф. 204. К. 1. Ед. хр. 39.; Там же. К. 2. Ед. хр. 20.

Ольшанка в октябре 1640 года положило начало деревни Огибной, а в феврале 1649 года – слившейся с ней впоследствии деревни Лабышкиной. Хотя описанные события происходили почти четыре века назад, в архивах (прежде всего в РГАДА) сохранился значительный пласт документов обширного делопроизводства XVII века, благодаря которому мы смогли детально восстановить события, связанные с появлением упомянуты населенных пунктов.

Нет возможности в рамках одной статьи описать историю даже одного населенного

пункта за весь XVII век. Здесь мы постарались рассмотреть лишь некоторые события, которые происходили в первые два десятилетия после образования деревни Огибной и непосредственно коснулись судеб ее жителей. В начале XVIII века Огибное – уже село (до постройки церкви деревня Огибная относилась к приходу села Волково). Из коренных исчезают фамилии Алпеев, Воронин, Гольев, Селиверстов, Харитонов, но появляются новые: Дракин, Коренев, Мишин, Тибекин, Трунов, Шетохин, а в Лабышкино – Курбатов, Мезенцев и другие. История продолжается...

